

События происходят во время второго тома второй части (5 том по сквозной нумерации)

Побочная история к шестому тому второй части манги

***

Раздался стук в дверь, и вслед за этим сразу вошли Лутц и Тули. В храме, чтобы сообщить о прибытии кого-либо, принято использовать колокольчики, но эти двое никогда не соблюдают это правило, а просто появляются без предупреждения и сопровождающего. Возможно, этого стоило ожидать, так как они являются простолюдинами, но меня это каждый раз удивляет. Должно быть Розина также была обескуражена — я услышала, как она спускается со второго этажа, по-видимому, чтобы выяснить, кто посетитель.

— Ох, тут только ты, Делия. Где Майн?

— Госпожа Майн вместе с Франом в кабинете главного священника. Вы пришли сопроводить госпожу домой?

— Нет, мы принесли несколько книг, которые сделали в мастерской. Можно подождать её возвращения?

Сегодня они работали в мастерской. У них руках была пачка бумаги, слишком маленькая и тонкая, чтобы называться книгой.

Вот, значит, что они делают...

Госпожа Майн и Фран редко говорят, чем занимаются в мастерской, когда я рядом. Обычно они ждут, пока я выйду за водой или начну убираться в других комнатах.

— Подождите здесь.

Пытаясь подобрать правильные слова в разговоре с простолюдинами, я отвела их в маленький зал перед покоем директора приюта.

Если предстоит разговор с госпожой Майн, думаю, нужно подать чай, но если я уйду, эти двое куда-нибудь забредут, прежде чем я успею его принести.

И пока я думала, как трудно принимать простолюдинов, вернулась госпожа Майн.

— Вы закончили обе? — спросила она их, заняв стул в малом зале.

Боюсь, это будет длинный разговор. Я поспешила на кухню, чтобы попросить поваров, собирающихся домой, вскипятить немного воды и заварить чай. Когда я вернулась с чаем, госпожа Майн разговаривала с Тули и Лутцем о книгах. Похоже, это доставляло им много удовольствия, но я не могла вмешаться в разговор, так как ничего не знала о том, чем они занимаются в мастерской и совсем не понимала сути диалога. Поглядывая по сторонам, я заметила такую же не заинтересованную Розину, тем не менее натянутую улыбку, несмотря на непонимание. Я почувствовала между нами слабую связь.

Несмотря на это Фран привлек Розину к разговору, попросив её написать главному священнику прошение о встрече

Как же скучно...

У Розины определенно возникают трудности с новой письменной работой, однако она взялась за задание. Она всегда жалуется, что неважно справляется с документами, но её почерк прекрасен. Я уверена, она легко справится с письмом для главного священника. Мне доводилось лишь упражняться в написании букв на грифельной дощечке, потому не могу сказать, что умею писать.

Естественно, в том, что мне не доверяют документы, моей вины нет.

Моя работа неизменна. Принести воду из колодца, вымыть покои директора приюта, постирать одежду, следить за приготовлением еды и делать прочие бытовые мелочи. Всякий раз, когда я прохожу мимо Розины, неся воду или убираясь, я ей немного завидую: она выбрала документы вместо работы слуги.

Это означает, что только я осталась без новой работы.

Фран берет на себя всё больше задач каждый раз, когда госпожа Майн придумывает что-то новое, а Гил радостно рассказывает во время ужина, как много работы в мастерской, или сколько ему нужно узнать, или какие места он посетил сегодня в нижнем городе. Я могу лишь их слушать. Самой же мне нечего рассказать: моя работа день ото дня не меняется.

Если бы я пошла в мастерскую вместе с Гилом, для меня тоже что-то изменилось бы к лучшему.

Но стоило мне только подумать об этом и меня захлестнули воспоминания из подвала приюта, отчего мне стало дурно. Вцепившись в свои одежды служительницы, я огляделась в кабинете директора приюта, чтобы успокоиться — я больше не в подвале приюта, я в безопасности. Я не хочу приближаться к приюту, поэтому путь в мастерскую в подвале мужского крыла мне заказан.

Но если я пойду туда, чтобы собрать информацию, глава храма может настолько обрадоваться, что как-нибудь наградит меня.

Фран передает всё главному священнику, но совсем ничего — главе храма. Глава храма выше статусом, но несмотря на это Фран с ним не делится информацией.

Но мне совсем не хочется рассказывать главе храма о приюте. Если я проболтаюсь, он прикажет мне отправиться туда и работать в мастерской, чтобы узнать больше. Не хочу. Я не допущу этого.

С другой стороны мне совершенно не требуется ходить туда, если я хочу стать любовницей главы храма, священника или дворянина. Да, я не обязана идти.

Когда я окончательно убедила себя, меня окликнула госпожа Майн, показав две книги — одна предназначалась главному священнику, а другая останется в покоях директора приюта.

— Я хотела бы, чтобы ты первой её прочитала и высказала своё мнение.

Я моргнула, совсем не ожидая такой просьбы. Кто заслуживает первым прочесть книгу, так это Гил: он работал бок о бок с другими служителями и торговцами, чтобы сделать её для госпожи.

— Да. Гил усердно работает в мастерской, но без тебя, Делия, мои покои не были бы в порядке. А потому я бы хотела, чтобы ты первой оценила готовый продукт.

— Верно. Всё благодаря мне.

Я горделиво выпрямилась и немного отвела взгляд, чтобы скрыть радость и смущение. Поскольку госпожа Майн ниже меня, она не может увидеть краску на моем лице.

— Я положу книгу для главного священника в ящик, чтобы она не испачкалась.

Я пошла дальше, прижав книгу к груди. Кажется, я замедлила шаг, но не обратила на это внимания за колотящимся сердцем. Оно рвалось из груди.

Она сказала, я буду первой. И хочет моего мнения насчет книги.

Я оставила книгу для главного священника в ящике стола госпожи Майн и бережно положила книгу, вверенную мне, в моей комнате для слуг.

***

После того как я проводила госпожу Майн и остальных, у меня осталось немного свободного времени до возвращения Франа и Гила. В это время Розина пользуется возможностью, чтобы поиграть на фешпиле, а я обычно принимаю ванну. Но сегодня мне было не с руки наполнять

целую ванну горячей водой, поэтому я лишь обтерлась полотенцем, а потом помчалась в комнату. Так как книга такая маленькая и тонкая, мне хотелось прочесть её до возвращения госпожи Майн в храм завтра утром. Я была намерена закончить книгу как можно скорее.

Усмехнувшись, я раскрыла книгу, «Ух ты!»— невольно вырвалось у меня. Ранее мне не доводилось видеть ничего подобного. Изображения Бога тьмы и Богини света приковали мой взгляд. Они были черно-белые, лишённые каких-либо ещё красок, но одновременно так прекрасны. Должно быть это рисунки Вильмы, так как госпожа Майн взяла её в слуги, чтобы та занималась рисунками для книг. Вздыхая от восхищения, я перевела взгляд на первую большую букву.

«Так, думаю это “длинный”? Или же “время”? Я понимаю, что это изображения Бога тьмы и Богини света, но о чём же история?»

Здесь не так много разных букв, но я едва могу их прочесть. Я сжала губы и перевернула несколько страниц, открывая одно изображение богов за другим. Я могу узнать их, так как они походят на те статуи божеств в часовне и покоех главного священника. Но слова мне не поддаются. Так много слов, что мне не знакомы. Тех слов, которым меня научили Фран и Розина, совсем нет.

— Такими темпами я никогда не смогу прочесть это...

На меня навалилось гнетущее чувство, что я не смогу ответить на доброту госпожи Майн взаимностью после всей той похвалы. Я уставилась на книгу, которую почти не могла почести, и желание заплакать стало расти из груди, прорываясь в горло. Но прежде чем слёзы успели пролиться, из-за двери раздался голос Розины.

— Делия, Фран и Гил вернулись. Время ужина.

— Уже иду.

Я смахнула слезы, закрыла книгу и вышла из комнаты. Возможно, лучше оставить книгу в малом зале. Я спускалась вниз по лестнице, когда встретилась взглядом с Франом, переодетым из одежды для нижнего города обратно в серое одеяние слуги.

— Что-то не так, Делия?

— Нет, ничего.

Возможно, мои глаза покраснели от слез. Я опустила взгляд.

Повара уже ушли домой, так что слуги сами приносили еду и ели. Гил, севший передо мной, склонил голову и подозрением спросил:

— Делия, тебя что-то тревожит?

— Нет, всё в порядке.

— Но ты недавно была в хорошем настроении, а теперь явно не в духе, как будто тебя что-то гнетёт.

Я не могла признаться, что не могу прочесть книгу, данную мне госпожой Майн, так что молча уплетала суп. Гил, держа в руках хлеб, испустил «Ах».

— Похоже, ты не можешь прочесть книгу госпожи Майн? В ней уйма сложных слов.

— Погоди, ты можешь её прочитать?

Мы получили грифельные дощечки от госпожи Майн одновременно. Гил учился писать быстрее меня, но разница между нами была небольшой. Так думала я, но Гил пожал плечами.

— Да, но я могу прочесть только эту книгу. Я выучил имена богов по каруте, и по ней же научился читать.

— Карута?..

Я припоминаю, как госпожа Майн дала её Гилу, чтобы помочь с изучением букв. Мне сразу на ум пришла куча непонятных для меня последовательностей букв на этих карточках — и я поняла, насколько Гил меня опередил.

— Смогу ли я с ней читать?

— Я покажу свою после ужина.

— Гил, Делия, после доставки божественных даров в приют, приберитесь и готовьтесь ко сну. Вы можете сыграть в каруту завтра. Госпожа Майн не придет, так как она собирается зайти в компанию «Гилберта».

Из-за того, что госпоже Майн требуется иногда посещать торговцев или оставаться дома из-за болезни, она приходит в храм не каждый день. В те дни, когда госпожи нет, у нас меньше работы и больше свободного времени, так что, мне кажется, это хорошее время, чтобы попросить Гила научить меня читать.

Да, одного дня хватит на чтение.

***

На следующий день мы собрались в малом зале — я с книгой, а Гил с карутой. Он разложил каруту на столе.

— Книга написана так, чтобы, научившись читать буквы по карточкам, можно было перейти к чтению целых фраз. Госпожа Майн сказала, что мы будем использовать эти книги как учебники.

Я не имела ни малейшего понятия, что такое учебник, но издала «угм», призывая продолжить.

— Поэтому проще начать читать, запомнив имена и названия божественных инструментов на карточках, — сказал Гил, взяв деревянную дощечку с изображением Бога тьмы на ней. Слова были написаны на ней же рядом.

— Видишь, тут те же слова, что и на каруте? Это Бог тьмы.

Как он и сказал, одни и те же буквы были и на карточке каруты, и в книге с картинками. Гил упомянул, что он часто берёт свои карточки в приют, чтобы играть там, и что он уже выучил все буквы на них.

Я не могла не поморщиться, когда увидела, сколько карточек нужно выучить. Я также заметила, что помимо карточек с картинками здесь были и карточки с одним текстом.

— Я не смогу выучить это за день. Мне не под силу прочесть книгу до возвращения госпожи Майн.

— Я почитаю для тебя сегодня.

— Я прочитаю первая!

— Тебе, и правда, стоит прочесть самой. Мне не нужно читать книгу, чтобы узнать, о чём она. Я запомнил всё, пока её делал.

С этими словами Гил начал пересказывать книгу с крайне самоуверенным видом. Я стала внимательно вслушиваться в его слова, которые ещё не могла прочесть. Между тем история в книге рассказывала о Великой пятерке и Верховных богах, о чём все и так знали.

— Гил, какой смысл писать книгу о том, что все и так знают?

— В храме все сразу же узнают об этом, но торговцы в нижнем городе нет. К тому же имена

богов присутствуют в сезонных приветствиях, ведь так? Госпожа Майн говорит, что они нужны для писем дворянам, но у простолюдинов обычно нет другой возможности узнать их, поэтому на книги будет высокий спрос.

— Эм, спрос?

— Это значит, что есть люди, которые хотят этого. Торговцы часто так говорят, — сказал Гил не слишком уверенно. Не похоже, что он много об этом знает. Я чувствовала себя очень разочарованной, но увидеть его неуверенность принесло небольшое облегчение.

— Она также сказала, что нам будет проще запомнить буквы, так как мы часто с ними встречаемся в храме.

Гил продолжил, указав, что, играя в каруту, можно выучить карточки с буквами. А это уже более половины книги, так что для играющих в каруту чтение книги не будет казаться таким сложным.

— Хмм. Госпожа Майн часто злит главного священника, и делает чудные вещи, после чего теряет сознание, но у неё полно идей.

— Именно, госпожа Майн невероятна! Эти книги создавались с применением множества новых методов, нового художественного стиля, и новых вещей, которые мы до этого не видели.

Гил сильно изменился, говоря теперь как простолюдин из нижнего города. Возможно, изменилась и я.

— Знаю, это здорово. Я думала, что создание книг является простым увлечением, но меня поразило, насколько много она вкладывает в них.

— Ох. Когда дело касается книг, госпожа Майн меняется в глазах.

Если оторвать госпожу от чтения, её глаза окрасятся во все цвета радуги; она с широкой ухмылкой трогала книги и деревянные таблички во время уборки в храмовой библиотеке; она очень странный ребенок, который даже сделал собственную бумагу и чернила ради создания книг.

— Что теперь, Делия? Не хотела бы одолжить у меня каруту?

— Я одолжу. И не мог бы ты сказать завтра, когда вернется госпожа Майн, что с твоей помощью я прочитала книгу до конца?

— А?

— Я хочу рассказать о своих впечатлениях. Госпожа Майн ждёт от меня этого, но я не уверена, что сейчас могу поделиться первыми впечатлениями.

Гил сердито надулся на мои слова, но после улыбнулся.

— Делия, ты же знаешь, что, несмотря ни на что, ты нравишься госпоже Майн?

— Нет, это неправда! Ты придумываешь! Перестань говорить глупости и дай мне каруту. Я выучу все сразу!

Я постаралась сменить тему, нагнав шума, но Гил лишь улыбнулся и сказал: «Тогда почему бы не сыграть сейчас?» — и взял карточку в руку.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2443188>